

Когда Чжан Шань был уже на грани отчаяния, Ван Чжэн и остальные, наконец, вернулись из Федерации Ледяных Облаков, где заработали славу и почести. Конечно, здесь о случившемся не трезвонили во все колокола, – не то, чтобы этому вообще не придали никакого значения, но и никакого особого внимания не уделили. Федерация Ледяных Облаков очень и очень далеко, всё произошедшее там в академии не считалось значимым событием, соответственно, и возвращение Ван Чжэна почти не вызвало особого резонанса.

Чжан Шань с самого утра ждал своего друга в общежитии, ему уже не терпелось поплакаться тому о своих неудачах.

Ван Чжэн натянул горькую улыбку: это путешествие не оказалось одним из легких, но не успел он и дух перевести, как на него полилось нытьё.

«То есть, вы здесь так опозорились за это время, что даже тебе стало стыдно?» – переспросил он, поняв, что к чему.

Чжан Шань замешкался с ответом: «Ну, это... Можно сказать, да. Но, как говорится: поражение – мать успеха. Нельзя не отметить, что наши старания не прошли впустую, кое-что я из всего этого всё-таки вынес. Вот, смотри...».

Чжан Шань открыл скайлинк и отправил Ван Чжэну папку файлов с говорящим названием: «Мамуля успеха».

Файлы представляли из себя записи сражений, в которых раз за разом уделывают команду Саламандр.

Ван Чжэн отнесся к просмотру со всей внимательностью – очень интересно. Командные бои для него были не совсем в новинку, он также видел много записей. Но тут, казалось, все было как-то иначе.

Чжан Шань с беспечным видом плюхнулся на диван: «Я, как и ты, тоже прошел через IG, и прекрасно понимаю, что эти военные игры – абсолютная ерунда по сравнению с тем, что творится здесь. Кстати! Представляешь? Ведь Убийцы Богов Оливейдуса тоже продули! Угадаешь, кто их сделал?»

Ван Чжэн поначалу остолбенел, но, увидев в глазах Чжан Шаня почти девичью обиду и ревность, расхохотался: «Неужели Лиер с командой?»

«Именно он! Нет в мире справедливости! Он, мать его, вообще всех уделывает! Однако Оливейдус, конечно, сам ступил, вообще мозгов нет у человека: попёр один на пятерых! А ведь соперники не шелупонь какая-нибудь! Поступил только на руку Лиеру, теперь этот парень в самом топе!»

Все это вгоняло Чжан Шаня в тоску. Его долгое время не покидала уверенность, что в итоге этот гребанный лицемер получит по заслугам, но не прошло и месяца с избиения Ху Каня, как он вдруг опять стал самым благородством и образцом для подражания.

Ван Чжэн принялся смотреть то самое видео. Он был в курсе, на что способен Оливейдус, и совсем не верил, что у этого абиданца нет мозгов.

Досмотрев бой, Ван Чжэн вдруг погрузился в молчание.

Увидев серьезный вид товарища, Чжан Шань тоже убрал со своего лица дурацкую улыбку. Ему

очень редко случалось видеть друга таким задумчивым: «Кхм, Ван Чжэн, ну ведь не мог же этот подлец Лиер прокачать свою команду до такого уровня за один месяц?»

Ван Чжэн помотал головой: «Оливейдус сделал это специально...».

«Что значит «специально»?! – Чжан Шань не знал, что и подумать. – Ты имеешь в виду, специально слил бой?!»

«Что-то вроде того. Лиер, наверное, постоянно искал возможности потренировать свою команду, так?»

«Да-да, его Династия и мы сражались больше всех в этом месяце, только они больше устраивали внутренние сражения, ещё иногда приглашали наставников, чтобы они их инструктировали. Говорят, это были весьма уважаемые и сильные люди. Наверное, поэтому Оливейдус и решил с ними побороться».

«Оливейдус хотел через бой с Династией помочь своей собственной команде научиться чему-то новому. Абиданцы слишком независимы и чересчур самоуверенны. Ты не заметил, у них не было настоящей командной работы, только её подобие – каждый сам за себя. Будь всё иначе, Династия бы их не уделала. Но, думаю, сам Оливейдус, конечно, тоже был не совсем готов к такому финалу, скорее всего, он не предполагал, что Лиер сможет так четко просчитать стратегию атаки».

На видео Тиран Оливейдуса явно не выдержал натиска противников, и вместе с ним сам Оливейдус. Но будь на его месте кто-нибудь другой – ему сразу была бы крышка, а Оливейдус ещё немного продержался, к тому же успел лишить вражескую команду Ло Фея.

Но, по сути, это был однозначный триумф тактики Лиера, их команда показала настоящую мощь, а абиданцы жестоко поплатились за свои просчеты.

«Всё так, по командной работе в самом топе – Аслан, а Абидан обычно вывозит на индивидуальной силе отдельных бойцов и жесткой дисциплине. Но Оливейдус, оказывается, захотел радикальных перемен...» – догадался Чжан Шань, отчего на душе у него немного полегчало.

Фиаско Оливейдуса разрушило иллюзии абиданцев. Если он хотел именно этого, то его цель была достигнута – бой можно было записать в разряд «классических», по нему, как по учебнику, можно многому научиться.

Ван Чжэн продолжил смотреть записи.

Если хочешь одержать победу, нужно доминировать, всегда навязывая свой ритм сражения. В тактике всех команд была одна общая черта: они старались первыми завладеть ситуацией на поле, нанося упреждающий удар способностями Х. Разведчик накладывал на основного бойца противников какой-нибудь негативный эффект, и все остальные начинали фокусироваться именно на нём.

Нужно было сказать, что видеофайлы Чжан Шаня оказались очень полезными, пусть Ван Чжэну и пришлось раз за разом «любоваться» провалом собственной команды, зато наружу вылезли все проблемы, которые требовали решения.

«Винсент в порядке?»

«Ничего. Сначала ему было трудно, конечно, мириться с поражениями, но потом вроде стало лучше. Ведь устойчивость к провалам приходит с опытом...»

Сам Чжан Шань неудач не боялся, его путь вообще был неровным и извилистым, да и шел он по нему, постоянно спотыкаясь – было очень непросто. Поражения для него уже стали чем-то привычным, вроде кофе по утрам. Главное ведь – это уметь учиться на собственных ошибках.

Ван Чжэн кивнул: «Это хорошо. Не разрушив старого, нового не построишь. Вообще, ничего страшного не произошло, наша команда по-прежнему очень сильная, главное, чтобы не разочаровывались сами в себе».

«Ага. Жаль только, у нас нет бойца с подавляющей способностью Х. Вот кто бы в такое прежде поверил, что толстяк сможет ослабить самого Оливейдуса?! Он вообще после того боя прославился. Остальные сильнейшие команды тоже стараются первым делом вынести одного из противников таким способом».

Ван Чжэн улыбнулся: «А кто сказал, что у нас его нет?»

Чжан Шань опешил: «На меня даже не надейся! Я со своей способностью, конечно, могу попытаться провернуть что-то подобное, внезапно ворваться в толпу, неожиданно накинуться на врага, но, если сунусь – все, пиши пропало, к тому же это нельзя назвать подавлением».

Чжан Шань совсем не старался избежать лишних сложностей для себя. В последнее время командные бои набирали популярность, и благодаря этому до этого неизвестные люди вдруг прогремели на всю академию. Так что от славы он бы не отказался.

Вообще, теперь уже немало студентов относилось к прошедшему турниру как к бездумному бравированию грубой силой, которой не хватает техничности. То ли дело групповые сражения, здесь важно всё: индивидуальная мощь, командная работа, моментальная адаптация к изменяющейся обстановке, и лидерские качества – это испытание для лучших из лучших. Студентам, проявившим себя в командных боях, будет легче остальных на настоящей военной службе.

Этот парень... Ван Чжэн даже не сразу сообразил, что ответить на такое: «Знаю, поэтому таким разведчиком буду я, подавление будет на мне».

От такого заявления Чжан Шань остолбенел: «Как это так?! Ты же основная ударная сила!»

В командном бою на разведчика возлагается огромная ответственность, но в то же время ему частенько приходится жертвовать собой, чтобы устроить лучшую атакующую позицию своим товарищам. Проще говоря, эта роль чуть лучше, чем у мальчика для битья. А Ван Чжэн – капитан, да где это вообще видано, чтобы капитан был разведчиком? Это же смешно!

Ван Чжэн рассмеялся: «Для основных атак силы Винсента будет достаточно. Он управляет Голдвиллом почти так же умело, как я».

«Ну уж нет! Ты же капитан!» – Чжан Шань так замотал головой, что казалось, она у него отвалится.

«Твою ж за ногу... Я капитан, ты капитан, какая разница?! Это не имеет никакого значения!»

«Но твои способности совсем не подавляющего типа, Ван Чжэн! Я ни в коем случае не говорю, что ты не справишься, но я тут изучал этот вопрос... Так вот, так называемая командная

работа строится на распределении обязанностей, ты вполне можешь разбить один из вражеских мехов, но в этот момент легко станешь мишенью для их сфокусированной атаки. Ты, может, не в курсе, но меня прижали тремя совершенно разными X-способностями! Я за секунду оказался отправлен к праотцам! Этому совершенно невозможно противостоять».

Духовная энергия, конечно, может подавлять способность X. Но обычно атаковать гораздо легче, чем обороняться. Если X-способность одна, то ей ещё можно как-то противостоять, но если их несколько – то всё, пиши пропало.

Поэтому, основная задача разведчика – первым атаковать цель и подавить её, чтобы потом подключились остальные, в этом и заключается смысл такой тактики. После этого разведчику лучше или вообще исчезнуть с поля, или постоянно перемещаться. Если же он помчится в ближний бой, а противнику придут на помощь, то всё закончится очень быстро и понятно, в чью пользу.

Студенты Высшей Академии X – это вам не школьники с IG.

«Я в курсе. Только кто сказал, что я не владею подходящей способностью?» – весело отозвался Ван Чжэн.

Чжан Шань так и обомлел: «Чёрт, я, конечно, не знаю всё про твои способности, но неужели...»

«Федерация Ледяных Облаков – отличное местечко, я кое-чему там научился», – улыбнулся Ван Чжэн.

На самом деле, с его уровнем так называемое подавление – штука не такая уж и сложная. Замораживающие способности могут оказывать подавляющий эффект, воздушные тоже, весь вопрос лишь в том, как их использовать.

«Дык чего же ты раньше не сказал! У меня уже давно руки чешутся! Посмели недооценивать Саламандр?! Мы вам покажем, куда вам следует катиться в таком случае!» – Чжан Шань резко вскочил и попытался принять устрашающую позу.

Ван Чжэн аж дар речи потерял. Он погрозил Чжан Шаню пальцем, но тот не понял: «Что такое? Разве я не внушаю страх?»

«Ты залез ногами на мой диван!»

Мнения Ван Чжэна и Чжан Шаня по многим вопросам почти совпадали, и за парой чашек кофе они просмотрели все остальные записи. Ван Чжэн любил это дело, к тому же что он, что Чжан Шань привыкли руководствоваться логикой, и, что самое главное, им ничего не стоило забыть про былые успехи, ведь они никогда не считали себя круче всех, как, например, Лиер, которого всеми фибрами души ненавидел Чжан Шань. Они прекрасно понимали, что и соперники кое в чём хороши, и неплохо было бы у них этому поучиться. Ведь недаром говорят: «знай противника, знай себя – и будешь непобедим».

Когда обсуждение было в самом разгаре, кто-то вдруг резким пинком распахнул дверь в комнату.

Парни остолбенели: в комнату вихрем внеслась Линь Хуэйинь. За этот месяц принцесса, кажется, стала ещё выше и красивее. Но почему она становится всё больше и больше похожа на Айну?

Только вот выражение лица Хуэйинь оказалось не особо приветливым.

«Ван Чжэн, я тебя ненавижу!» – прокричала она, затопав ножками, и тут же испарилась.

Ван Чжэн и Чжан Шань ошарашенно раскрыли рты. Чжан Шань кинул на друга не самый добрый взгляд:

«Ван Чжэн... Мы с тобой, конечно, не кровные братья, но я всегда относился к тебе, как к родному. Вот скажи честно, старшую сестричку ты уже заполучил, неужели теперь еще и на младшую виды имеешь? Не слишком ли здоровый у тебя аппетит? Мог бы и поделиться...»

<http://tl.rulate.ru/book/3555/453040>